

принципа добросовестности, оставив в стороне закон и договор. Исходя из обстоятельств, следует создать новые правила, которыми была бы исключена несправедливость и слишком большой вред для одной стороны. Судебная практика должна здесь помочь наполнить содержанием принцип добросовестности в случае различных групп казусов.

В применении принципа добросовестности как общего принципа скрыты в то же время и довольно большие опасности. Оставив без применения закон и договор для того, чтобы обеспечить справедливость и пропорциональность прав и обязанностей сторон, имеется опасность нанесения ущерба правовой устойчивости в обществе. Ведь имеется дело с положением, когда лица не могут быть уверены, что их вытекающие из закона или договора права будут защищены, так как другая сторона по весьма разным причинам может опираться на то, что осуществление названных прав вступает в противоречие с принципом добросовестности. Очень важно обеспечить уравновешенное применение принципа добросовестности, это хотя и важный принцип, но здесь нельзя переусердствовать, принеся в жертву стабильность и правовую устойчивость. Направление здесь должно быть задано всё-таки судебной практикой.

В заключение. При гармонизации частного права крайне важно исходить из общих фундаментальных принципов. Одним из таких фундаментальных принципов частного права является принцип добросовестности. Если законодатели разных государств и судебная практика начнут наполнять содержанием принцип добросовестности одинаково, этим уже будет сделан большой шаг в гармонизации частного права. Одинаковое или похожее наполнение содержанием принципа добросовестности может происходить как при установлении конкретных норм, которые опираются на принцип добросовестности, так и в похожем раз­решении тех ситуаций, в случае которых оставляют не применёнными закон и договор, и исходят из принципа добросовестности.

**ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ
ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОБНОВЛЕННОГО
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА)**

*Габов А.В., Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук*

1. Реорганизация - это существенное изменение юридической личности (юридического лица), которая непосредственным образом касается прав и обязанностей лиц, вступивших с этим юридическим лицом в различные правоотношения, перед которыми реорганизуемое юридическое лицо имеет обязательства и обязанности, возникшие из таких правоотношений (кредиторов).

Поскольку реорганизация может привести к существенному изменению юридического лица (возможность уменьшения имущественной массы, увеличение числа кредиторов без пропорционального увеличения имущественной массы

[3, с. 258]), либо к тому, что такое лицо вообще прекратит свое существование в результате реорганизации, кредиторы, очевидно, априори стоят перед перспективой столкнуться в будущем с ситуацией, когда они: а) либо вообще не смогут осуществить принадлежащие им права (организация прекратит свое существование или в результате реорганизации не сможет осуществлять свою деятельность, или не будет иметь достаточно активов); б) либо осуществление их прав будет сопряжено с дополнительными расходами, либо увеличенными сроками осуществления прав сверх обычных (предусмотренных для исполнения того или иного обязательства или обязанности), которых (расходов и сроков) не было бы, если бы организация-должник не приняла решения о реорганизации.

Именно поэтому законодательство (советское, а затем и российское) традиционно в той или иной форме (исходя из подхода о необходимости абсолютной (безусловной) защиты прав и интересов кредиторов или отступая от него) предоставляет кредиторам специальные возможности (особые права) для того, чтобы снизить риски реализации таких негативных сценариев. При этом не важна реальность реализации таких рисков - позитивное право исходит из того, что такие риски могут возникнуть, а потому лицу, чьи интересы реализацией таких рисков могут быть затронуты, должна быть предоставлена возможность защитить свои интересы.

2. Вопрос о защите прав и интересов кредиторов в России особенно обострился в конце 90-х - середине 2000-х гг., когда институт реорганизации стал активно использоваться, прежде всего, коммерческими организациями. Был выявлен определенный дисбаланс в регулировании: для одних форм реорганизации (выделение, разделение) существующих институтов было абсолютно недостаточно для обеспечения прав и интересов кредиторов, для других (преобразование) имевшиеся институты были, напротив, излишними.

Проблему пытались решить многочисленными изменениями правовых положений Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ или кодекс), Налогового кодекса РФ (далее - НК РФ), специальных законов (прежде всего, посвященных правовому положению юридических лиц различных форм, видов и типов), особенно о хозяйственных обществах. Отметим, что концептуальные документы того периода касались необходимости изменений в регулировании реорганизации именно хозяйственных обществ, прежде всего, акционерных обществ (см., к примеру Концепцию развития корпоративного законодательства на период до 2008 года и Стратегию развития финансового рынка на 2006-2008 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 июня 2006 г. № 793-р)).

Итогом стало довольно «мозаичное» регулирование отношений кредиторов и реорганизуемого лица. Права кредиторов, а также порядок их осуществления, существенно различались в зависимости от того, реорганизация юридического лица какой формы, вида или типа осуществлялась [2, с. 564-587]. В некоторых случаях законы указывали на отсутствие соответствующих прав кредиторов. К примеру, в 2010 г. в ст. 16 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» было внесено положение о том, что при реорганизации казенного учреждения кредитор не вправе требовать досрочного испол-

нения соответствующего обязательства, а также прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков. Отдельные законы устанавливали положение о том, что при реорганизации правила п. 1 и 2 ст. 60 ГК РФ (которые устанавливают особые права кредиторов при реорганизации) не применяются (к примеру, см. ст. 41 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»).

В результате отсутствия системного подхода к изменениям, касающимся вопросов реорганизации в целом, и положения кредитора при осуществлении реорганизации, в частности, произошло ухудшение положения кредиторов по сравнению с тем, как их права были урегулированы в первоначальной версии ГК РФ (вступившей в силу в этой части в 1994 г.), а ведь именно защита прав кредиторов бал одной из главных новаций в регулировании реорганизации при проектировании кодекса [1, с. 108].

Такая ситуация, вне всякого сомнения, не могла устроить ни государство (которое само было пострадавшей стороной при осуществлении реорганизаций, направленных на неисполнение обязанности по уплате налогов, пеней, штрафов (ст. 50 НК РФ), ни бизнес-сообщество, ни простых граждан. Ответом на сформировавшийся запрос на изменение правового регулирования должно было стать изменение соответствующих положений законодательства; приведение этих положений в стройную и понятную систему.

И такой ответ был сформулирован в концептуальных документах по реформированию гражданского законодательства: Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) и предшествовавшей ей Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект, рекомендованный для опубликования и дальнейшего публичного обсуждения решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16 марта 2009 г.), которые были подготовлены во исполнение Указа Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Впоследствии с учетом этих Концепций положения кодекса о реорганизации были существенно обновлены Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Рассмотрим основные положения обновленного ГК РФ о защите прав и интересов кредиторов при осуществлении реорганизации.

3. К числу основных составляющих элементов этой новой модели можно отнести:

а) установление положений о защите интересов не только кредиторов реорганизуемого лица (что традиционно для нашего права), но и кредиторов юридического лица, созданного в результате реорганизации, впоследствии признанной несостоявшейся в соответствии с положениями ст. 60.2 ГК РФ, а также кредито-

ров юридического лица, созданного в результате реорганизации, решение о которой было признано недействительным (ст. 60.1 ГК РФ) [2, с. 850-863];

б) принципиальное решение о том, что преобразование юридического лица не сопровождается изменением прав и обязанности реорганизуемого в такой форме юридического лица в отношении других лиц (ст. 58 ГК РФ). Соответственно, теперь установлено, что к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, правила ст. 60 ГК РФ (в которой установлены специальные права кредиторов при реорганизации) не применяются;

в) установление при осуществлении реорганизации в иных формах (кроме преобразования) следующих положений, направленных на обеспечение интересов кредиторов реорганизуемого лица:

- обязанности реорганизуемого юридического лица (как и ранее (с учетом изменений, внесенных в 2008 г. Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации»)) в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации уведомить уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале процедуры реорганизации (это положение важно в силу публичной достоверности реестра);

- обязанности реорганизуемого юридического лица (как и ранее (с учетом указанных выше изменений, внесенных в 2008 г.)) после внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о начале процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц опубликовывать уведомление о своей реорганизации. Отметим, что кодекс указывает на возможность установления законом обязанности реорганизуемого юридического лица уведомлять кредиторов *в письменной форме* (такой способ закреплен некоторыми специальными законами уже сегодня). К числу недостатков этой нормы относится то, что в ней не нашли, к сожалению, отражения иные способы уведомления кредиторов, которые использует сегодня законодательство. В частности, ст. 33 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» указывает следующие способы: а) размещение уведомления на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; б) по месту нахождения реорганизуемого фонда, включая обособленные подразделения; в) с согласия кредитора - путем направления в форме электронного сообщения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц. Эти полезные нормы, вне всякого сомнения, будут действовать и далее, и остается надеяться, что со временем все-таки будут кодифицированы в ГК РФ;

- предоставление кредитору права потребовать от реорганизуемого юридического лица *досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков* (отметим, что в настоящее время специальные законы формулируют соответствующие права кредитора различно:

где-то указанным образом, а где-то в форме альтернативы: «досрочного исполнения или прекращения» [2, с. 580-585]). Здесь надо добавить, что согласно правовым позициям высших российских судов у кредиторов в связи с принятием и реализацией решения о реорганизации не возникает права давать согласие реорганизуемому лицу на переход его прав и обязанностей в результате реорганизации (к примеру, см.: постановление Президиума ВАС РФ от 17 марта 2011 г. № 15762/10 по делу № А41-8794/10, определение ВАС РФ от 24 октября 2006 г. № 11890/06 по делу № А41-К1-20809/05 и ряд иных). Частично этот вопрос теперь решен и в ст. 392.2 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»), устанавливающей, что для перехода долга в силу закона не требуется согласие кредитора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства;

- о том, что предъявление кредиторами требований не является основанием для приостановления процедуры реорганизации юридического лица;

- о том, что право кредитора может быть реализовано теперь по общему правилу *только в судебном порядке*. Это - существенная новация. Для того чтобы понять масштаб изменения, отметим, что в первоначальной редакции ст. 60 ГК РФ права кредитора реорганизуемого юридического лица реализовывались путем непосредственного обращения к должнику. В редакции ст. 60 ГК РФ с изменениями 2008 г. были установлены два порядка: общий, путем непосредственного обращения к должнику и судебный (для осуществления соответствующих прав кредиторов юридического лица - открытого акционерного общества, реорганизуемого в форме слияния, присоединения или преобразования); применение судебного порядка (закрепление которого явилось результатом реализации Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 года) некоторые исследователи называли одним из признаков подхода, направленного на «исключение из общего принципа абсолютной защиты кредиторов» [4, с. 226], другие считали его временной мерой на период преодоления кризисных явлений [6, с. 131];

- отказ от дифференциации прав кредитора, в зависимости от формы, вида или типа реорганизуемого лица (ранее такая дифференциация была);

- о том, что право кредитора может быть исключено законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом. Пример первого исключения был приведен выше - особые права кредиторов не возникают при реорганизации казенного учреждения. Возможность исключения действия правила об особых правах кредиторов при реорганизации использовалась и ранее в законодательстве о банках и банковской деятельности - теперь соответствующее правило «перенесено» на более высокий уровень - ГК РФ - и стало общим;

- о сроке осуществления права: требования кредитора могут быть предъявлены не позднее чем в течение тридцати дней после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации юридического лица. Требования, предъявленные в указанный срок, должны быть исполнены до завершения процедуры

реорганизации (отметим, что прежняя редакция ст. 60 ГК РФ не содержала правила о последствиях принятия требований кредитора и порядке их удовлетворения; можно было предположить, что рассмотрение требований и их удовлетворение могло быть делом правопреемников), в том числе путем внесения долга в депозит в случаях, предусмотренных ст. 327 ГК РФ (указывает, что должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда, что приравнивается к исполнению обязательства);

- о том, что особые права не предоставляется кредитору, уже имеющему т.н. «*достаточное обеспечение*». Обеспечение считается достаточным, если: 1) кредитор согласился принять такое обеспечение; 2) кредитору выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на три месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлении кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица. Кодекс теперь указывает, что даже в том случае, когда кредитор воспользовался своим правом, реорганизуемое лицо может предоставить ему достаточное обеспечение, с чем он должен согласиться;

- о последствиях не предоставления кредитору соответствующего исполнения, не возмещения ему убытков и не предложения ему достаточного обеспечения исполнения обязательства. В этих случаях солидарную ответственность перед кредитором несут: а) юридические лица, созданные в результате реорганизации; б) лица, имевшие фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, указанные в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению негативных последствий для кредитора; в) члены коллегиальных органов реорганизованных юридических лиц и лицо, уполномоченное выступать от имени реорганизованного юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ), если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению негативных последствий для кредитора; г) реорганизованное юридическое лицо - при реорганизации в форме выделения. Данные правила должны создать основу для привлечения к ответственности лиц, действовавших в ущерб кредиторам;

- о солидарной ответственности созданных юридических лиц и реорганизованного и продолжающего существовать после реорганизации юридического лица в случаях неясности в вопросах правопреемства. Указаны два основания солидарной ответственности (отметим, что указанный перечень не покрывает всех оснований солидарной ответственности; специальные основания установлены в ст. 50 НК РФ): 1) передаточный акт не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица; 2) из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации *недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц*, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов. Как видим, во втором правиле впервые на уровне закона закреплено правило так называемого справедливого

(добросовестного) распределения активов, которое состоит в том, что в результате реорганизации *соотношение имущества и долгов позволяло как юридическому лицу, продолжающему после реорганизации существовать, так и вновь созданным юридическим лицам выполнять перед кредиторами свои обязательства*. В российской практике это правило было впервые сформулировано применительно к реорганизации акционерных обществ в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (п. 22). Впоследствии оно стало применяться судами и для оценки распределения активов и обязательств при реорганизации юридических лиц иных организационно-правовых форм (постановление Президиума ВАС РФ от 27 июля 2010 г. № 6315/10 по делу № А55-18013/2008, постановления: ФАС Северо-Западного округа от 29 апреля 2010 г. по делу № А42-8857/2009, ФАС Северо-Кавказского округа от 13 июля 2006 г. № Ф08-3162/2006 по делу № А61-654/2005-13, ФАС Восточно-Сибирского округа от 27 июля 2012 г. по делу № А19-10506/10, ФАС Западно-Сибирского округа от 24 февраля 2012 г. по делу № А45-9665/2011);

г) признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не умаляет права кредитора юридического лица, образовавшегося в результате реорганизации, поскольку соответствующее решение суда не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом (ст. 60.1 ГК РФ);

д) определенные гарантии созданы для лиц, вступивших в отношения с юридическим лицом, созданным в результате реорганизации, впоследствии признанной несостоявшейся (ст. 60.2 ГК РФ). В частности, указано, что «предоставление (платежи, услуги и т. п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу управомоченного лица».

4. В целом, анализируя положения обновленного ГК РФ о защите прав и интересов кредиторов при осуществлении реорганизации, надо признать, что они являются правильными и их справедливо относят к числу «основных достоинств» Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [5, с. 5-11]. Они не лишены недостатков, тем не менее, при определенной коррекции таких недостатков судами, эти правила создадут достаточный уровень защищенности кредиторов в случае реорганизации юридического лица.

Список использованных источников

1. *Витрянский, В.В.* Гражданский кодекс о юридических лицах / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 1995. - № 5.
2. *Габов, А.В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. - М.: Статут, 2014.
3. *Жданов, Д.В.* Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. - 2-е изд., перераб. и доп. / Д.В. Жданов - М.: Лекс-Книга, 2002.

4. Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. 3. - М.: Национальный совет по корпоративному управлению, 2010.

5. Суханов, Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. - 2014. - № 9(452).

6. Шапкина, Г.С. Применение акционерного законодательства / Г.С. Шапкина. - М.: Статут, 2009.

О РАЗВИТИИ ДОГОВОРНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Годунов В.Н., Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Договорное право составляет ядро гражданского права как отрасли права. Достаточно сказать, что в Гражданском кодексе Республики Беларусь более 500 статей из 1153 статей - это нормы общих положений о договорах и соответствующих гражданско-правовых договоров. Большинство гражданско-правовых обязательств также возникают из договоров.

В целом гражданское право государств - участников Содружества Независимых Государств имеет общую основу. Такой основой является модельный Гражданский кодекс, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств - участников СНГ. В разработке модельного Гражданского кодекса принимали участие и представители Республики Беларусь.

Вместе с тем отношения, регулируемые гражданским правом, постоянно развиваются и нормы гражданского права, в том числе о договорах, должны им соответствовать. Следует также учитывать необходимость унификации гражданско-правовых норм в рамках интеграционных образований, прежде всего Евразийского экономического союза.

Обратимся к общим положениям о договоре Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее - ГК).

Среди норм, содержащихся в общих положениях о договоре (главы 27-29 ГК), в первую очередь следует выделить норму о свободе договора. Ведь в свободе договора выражается суть экономических отношений в обществе. Свобода экономической (хозяйственной, предпринимательской) деятельности и свобода договора являются одними из главенствующих начал рыночных отношений.

Действующее гражданское законодательство Республики Беларусь закрепляет принцип свободы договора. В статье 2 ГК этот принцип отнесен к основным началам гражданского законодательства и сформулирован следующим образом: «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством». Данное положение предусмотрено и в ст. 391 ГК «Свобода договора».

В отличие от ГК Республики Беларусь в соответствии с п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор